

ШИЧИНОВА К.А.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В данной работе представлено содержание и значение принципа добросовестности как основного начала гражданского законодательства, а также особенности его реализации в судебной практике.

Ключевые слова: гражданское право, добросовестность, недобросовестность, принцип добросовестности, презумпция добросовестности, злоупотребление правом.

SHICHINOVA K.A.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW

Abstract: in this paper the author of the contents and implications of the principle of good faith as a basic principle of the civil law and peculiarities of its realization in the judicial practice.

Keywords: civil law, good faith, unfair, principle of good faith, presumption of good faith, abuse of the right.

Принцип добросовестности широко применялся ещё в римском праве. Римские преторы – должностные лица, наделенные судебной властью – были уполномочены разрешать споры, которые не укладывались в рамки негибкого, архаичного гражданского (квиритского) права, руководствуясь принципом «доброй совести». Вместе с другими значимыми нормами и принципами римского права он был заимствован современным гражданским правом [1, с. 13].

Добросовестность установлена в качестве принципа среди основных начал гражданского законодательства: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» (ст. 1 ГК РФ в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ), то есть введение данной обязанности предполагает то, что участники гражданских правоотношений должны осуществлять свои юридически значимые деяния добросовестно.

А что же понимается под добросовестностью? В толковом словаре С.Н. Ожегова сказано, что «добросовестный» – это честно, старательно выполняющий свои обязанности, обязательства. В действующем гражданском законодательстве не закреплено легального понятия добросовестности (в том числе учитывая последние изменения), и это вызывает своеобразную критику, так как, получается, что законодатель устранился от решения вопроса о том, какое деяние считается добросовестным, а какое наоборот – недобросовестным.

Как упоминалось выше, данный термин образовался путем соединения двух слов «добрая» и «совесть». Дать определение добросовестности в свое время пытался известный русский юрист И.Б. Новицкий. Он писал, что «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [2, с. 65].

Анализируя принцип добросовестности, можно сказать, что, по сути, он вытекает из правового равенства участников гражданских правоотношений. Юридическое равенство проявляется не только в независимости субъектов гражданского права, не только в свободе договора и неприкосновенности собственности, но прежде всего в координированности своего поведения, то есть соответствии с правами равных друг другу субъектов [3, с. 5].

Такое понимание добросовестности подтверждается и материалами судебной практики. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 21 февраля 2012 г. № 12499/11 по делу №А40-92042/10-110-789, говорится, что «Минобороны России предоставило обществу плавкран в заведомо непригодном состоянии. Из служебной записки капитана этого плавкрана следует, что министерству было известно об отсутствии систем сбора сточно-фекальных и льяльных вод, навигационного и радиооборудования на плавкране еще до его выхода из порта Севастополь. Однако исполнитель не только не сообщил заказчику о неготовности судна к выходу в нарушение принятой на себя договорной обязанности (подпункт 2.1.2 договора), но и предоставил свидетельство о годности к плаванию».

Отсюда следует, что Минобороны России нарушило принцип добросовестности, закрепленный в п.3 ст.1 ГК РФ, поскольку оно заведомо знало о неготовности судна, но, несмотря на эти обстоятельства, предоставило свидетельство о годности судна к плаванию.

В п. 5 ст. 10 ГК РФ устанавливается, что добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Это подразумевает под собой, что участник гражданских правоотношений считается добросовестным до тех пор, пока надлежащим образом не будет доказано обратное. Это правило уже активно используется в судебной практике. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», констатируется: «Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков и представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение

директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора».

То есть, исходя из этого, можно сделать следующий вывод: если истцом было доказано наличие обстоятельств, которые свидетельствуют о недобросовестности действий директора, и директор, в свою очередь, не смог доказать обратное (т.е. если он не мог дать пояснения относительно своих действий и представить соответствующие доказательства относительно своей невиновности), то суд сочтет поведение директора недобросовестным, согласно ст.1 ГК РФ.

Нужно отметить то, что норма злоупотребления правом корреспондирует с презумпцией и принципом добросовестности (п. 5 ст. 10 и п. 3 ст. 1 ГК РФ). П. 1 ст. 10 Гражданского кодекса гласит: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Если рассматривать злоупотребление правом параллельно с принципом добросовестности, то может возникнуть вопрос о тождественности этих понятий. И, решая проблему тождества данных принципов, нужно определить: входит ли принцип недопустимости злоупотребления правом в принцип добросовестности, либо наоборот, принцип добросовестности является правилом принципа недопустимости злоупотребления правом, или же эти исследуемые нормы вообще относятся к разным институтам гражданского права. Как отмечает доктор юридических наук А.В. Волков, соотношение этих двух важнейших принципов гражданского права в юридической науке пока еще не исследовано [3, с. 3].

В п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса говорится, что «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения», и, исходя из этого положения, можно сделать вывод, что поставщик извлекает преимущество из своего недобросовестного поведения, или другими словами злоупотребляет своими правами. А злоупотребление своими правами при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей означает нарушение п. 3 ст. 1 ГК РФ, то есть это является прямым нарушением принципа добросовестности.

В Определении ВАС РФ от 21 ноября 2012 г. № ВАС-15122/12 по делу № А63-6943/2011, указано: «Исходя из системного толкования п. 1 ст. 10 ГК РФ следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в этой статье пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред

третьим лицам, или создающее условия для наступления вреда. Вместе с тем, исходя из пункта 3 названной статьи о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуется разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное». Из чего ясно, что данные принципы соотносятся между собой, то есть принцип добросовестности регулирует случаи злоупотребления правом.

Детально рассмотрев п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса, мы приходим к выводу, что указанный принцип должен применяться на всех стадиях гражданского оборота, а именно: 1) установления прав и обязанностей; 2) приобретения прав и обязанностей; 3) осуществления прав и исполнения обязанностей; 4) защиты прав. То есть данный принцип распространяется на все виды отношений, входящих в предмет регулирования гражданского права.

Делая общий вывод о принципе добросовестности, мы можем сказать, что дать юридически выведенное определение добросовестности вряд ли возможно. По факту признание субъекта добросовестным либо недобросовестным означает признание его поведения правомерным либо неправомерным. То есть лицо следует считать добросовестным в том случае, когда оно действует без умысла причинить вред другому лицу.

Этот принцип хорошо известен законодательству подавляющего большинства стран с развитыми правовыми системами. Он позволяет более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота, поэтому его юридическое закрепление является положительным моментом. Кроме того, он открывает более широкие возможности для судейского усмотрения в спорных случаях [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Земскова П.Е. Принцип добросовестности и принцип справедливости как общие принципы права, признанные цивилизованными нациями // Юриспруденция. – 2009. – № 4 (16). – С. 13-15.
2. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 57-69.
3. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 3-7.
4. Гришаев С.П. Что нового было внесено в Гражданский кодекс РФ? // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=67987>